

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 29

Под редакцией доктора юридических наук
М.К. Свиридова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2005

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 08.12.03 №18-П признал лишь ч. 4 ст. 237 УПК противоречащей Конституции РФ и тем самым «снял» запрет на производство каких-либо следственных и иных процессуальных действий, не предусмотренных данной статьей по уголовному делу, возвращенному прокурору. Однако ч. 5 той же статьи осталась без внимания судей Конституционного Суда, хотя ее редакция также указывает на недопустимость использования доказательств, полученных не только по истечении 5-суточного срока, но и при производстве процессуальных действий, не предусмотренных рассматриваемой статьей.

Таким образом, представляется необходимым установить процедуру возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования лишь в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК, сохранив существующий порядок для остальных оснований, указанных в исследуемой норме.

ОБ ИНСТИТУТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.М. Баксалова

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., не содержит института дополнительного расследования. Иначе говоря, если суд придет к выводу о том, что какие-либо обстоятельства дела не выяснены или выяснены неполно, он должен вынести приговор на основании только имеющихся доказательств (кроме того, суд вправе сам восполнить пробелы путем собирания доказательств в стадии судебного разбирательства). Если не соблюдены пределы доказывания относительно события преступления и виновности в нем обвиняемого, приговор будет, очевидно, оправдательным. Предусмотренная ст. 237 УПК РФ возможность возвращения уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию не выполняет роль указанного института, поскольку в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по возвращенному уголовному делу следственные и иные процессуальные действия можно проводить, но не с целью пополнения доказательственной базы обвинения.

Упразднение возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования в целом можно оценить положительно. Однако в последние годы было высказано предложение о его

реанимации (с некоторыми изъятиями)¹. В основном указывается, что данный институт способствует установлению по делу объективной истины.

Но нельзя не отметить, что он противоречит принципу состязательности. И дело не только в том, что суд, иницируя возвращение дела на дополнительное расследование, осуществляет не свойственную ему уголовно-процессуальную функцию обвинения (хотя и об этой негативной его стороне нельзя забывать). В конце концов, можно предусмотреть норму, в соответствии с которой такое возвращение будет возможно только по ходатайству прокурора. Главная опасность состоит в том, что этот институт создает опасность для и без того шаткого равноправия сторон.

На первый взгляд, можно сделать обратный вывод: защитник имеет право представлять в суд *новые* доказательства, полученные им уже на стадии судебного разбирательства. Почему же мы лишаем такой возможности прокурора? Принцип состязательности является принципом всего уголовного судопроизводства. Однако нельзя не признать, что степень его проявления отличается в различных стадиях. Так, на предварительном расследовании он действует весьма и весьма ограниченно. В частности, это проявляется в том, что стороны обвинения и защиты не обладают равноправием, которое является органичным и важнейшим элементом указанного принципа. Обвинение в лице дознавателя, следователя и прокурора имеет несоизмеримо больше прав, чем обвиняемый (подозреваемый) и защитник. Последние могут весьма ограниченно влиять на формирование доказательственной базы и при этом во многом зависят от волеизъявления стороны обвинения (только путем заявления ходатайств, в удовлетворении которых может быть отказано, или путем представления предметов или документов, в принятии которых может быть отказано тоже).

---

¹ См., напр.: *Плашевская А.А.* Необходимость института возвращения дел на дополнительное расследование в рамках состязательного уголовного процесса // Российское правоведение на рубеже веков: Сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Ч. 4. С. 252; *Пучковская М.Е.* Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 8. Аналогичное предложение высказал и А.В. Пиюк, однако он оговорил, что требование суда представить дополнительные доказательства не должно относиться к выяснению вопроса о виновности лица. См. подр.: *Пиюк А.В.* Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 26 - 27.

Обратимся к стадии судебного разбирательства. Защита действительно может представить новые сведения, не известные ранее, а прокурор - нет. Он вправе оперировать лишь информацией, содержащейся в уголовном деле (например, ходатайствовать о вызове на допрос свидетеля, данные о котором содержатся в материалах дела, но он не был включен по каким-либо причинам в список свидетелей обвинения). Думается, прокурор не вправе обращаться при этом за содействием в обнаружении доказательств к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, поскольку в соответствии с частью третьей статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются поручения следователя, органа дознания, указания прокурора или определения суда *по уголовным делам, находящимся в их производстве*. В стадии судебного разбирательства дело находится в производстве суда, и прокурор лишен возможности обращаться самостоятельно к органам, осуществляющим ОРД.

По нашему мнению, эта ситуация некоторого неравноправия в стадии судебного разбирательства полностью оправдана фактическим бесправием защиты в досудебном производстве и в некотором смысле «уравновешивает» положение сторон: обвинение имеет все возможности для собирания доказательств в ходе предварительного расследования, но лишено права получать новые доказательства (не содержащиеся в материалах дела) в судебном разбирательстве, а подсудимый и защитник, не имеющие права на процессуальное параллельное расследование в досудебном производстве, могут представлять новые сведения в суд. В этом смысле возвращение к институту дополнительного расследования внесет существенный дисбаланс в распределение сил сторон.

Нельзя забывать и о том, что данный институт негативно скажется на положении обвиняемого. Так, сначала он ограничен в своих правах в ходе предварительного расследования (меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, проводимые в отношении него обыск и иные следственные действия). Затем дело в отношении него направляется в суд. В данном случае обвиняемый *вправе рассчитывать* на то, что *беспристрастный* суд наконец исследует все доказательства и примет по уголовному делу справедливое решение. Но вместо этого уголовное дело снова возвращается на расследование. Для обвиняемого всё начинается чуть ли не заново. Закономерен вопрос: почему человек, который в соответствии с Конституцией и УПК РФ считается

невиновным, должен более продолжительное время, чем другие обвиняемые, претерпевать ограничение своих прав и свобод и испытывать нравственные страдания (уголовное преследование не может их не причинять) только потому, что следователь и прокурор вовремя не установили все необходимые обстоятельства вследствие недостаточной внимательности, опыта или квалификации? Разумеется, в судебном разбирательстве вполне возможно открытие каких-либо новых фактов, не известных на предварительном расследовании. Но многие из них могут быть выяснены и там при должном упорстве.

В конце концов, на стороне обвинения лежит бремя доказывания виновности обвиняемого и опровержения доводов, представленных в его защиту. Если сторона обвинения по каким-либо причинам не смогла этого сделать, она должна претерпеть в связи с этим неблагоприятные для себя последствия.

Институт дополнительного расследования еще раз подчеркивает определенное противоречие между объективной истиной и принципом состязательности. Если он всё же будет введен, цель установления объективной истины станет в большей степени достижима, но о состязательности, которая и сейчас реализуется не в полной мере, вряд ли можно будет говорить как о принципе уголовного судопроизводства. Возвращение от смешанного к розыскному типу процесса неминуемо.

Таким образом, следует признать не вполне обоснованными предложения о реанимации института дополнительного расследования, поскольку он:

- 1) противоречит принципу состязательности, в частности его требованию о равноправии сторон;
- 2) негативно влияет на положение обвиняемого в уголовном процессе.

О ЗАДАЧАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УПК РФ

Д.А. Мезинов

Задачи участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам должны соответствовать положениям действующего законодательства, прежде всего тем, которые определяют осуществляемые им функции в целом в судебном производстве по этим делам. Вопрос о функциях прокурора в судебных стадиях уголовного процесса в отечественной правовой науке традиционно решается неоднозначно. В советский период на мнения по данному вопросу влияли доминирую-